

ВЕРХОВЕНСТВО ПОЛИТИКИ ДРУЖБЫ И УЧЕТА ВЗАИМНЫХ ИНТЕРЕСОВ

Степанов Владимир Севастьянович

кандидат исторических наук, дипломат.

Автор анализирует кульминационные этапы отношений России и Финляндии, в том числе Общеввропейское совещание по безопасности и сотрудничеству и его влияние на экономическое сотрудничество двух стран, в результате которого финская продукция стала более конкурентоспособной на мировых рынках.

Ключевые слова: Кекконен, Косыгин, Костомукша, Финляндия, Россия.

THE RULE POLICY OF FRIENDSHIP AND MUTUAL INTEREST

Stepanov, Vladimir S.

PhD, diplomat.

The author analyzes the culminating stages of relations of Russia and Finland, including pan-European conference on security cooperation and its impact on the economic cooperation between the two countries. As a result of this cooperation Finnish products have become more competitive in world markets.

Keywords: Kekkonen and Kosygin, Kostomuksha, Finland, Russia.

Огромной заслугой советской дипломатии периода холодной войны стало доказательство необходимости и возможности разрядки напряженности и мирного сосуществования государств с различными социально-экономическими системами. Вершиной этого процесса стало проведение в Хельсинки в 1975 г. Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству с участием США. Исторические договоренности Совещания определили на десятилетия характер международных отношений. Хельсинское совещание было бы невозможным без инициативы президента Финляндии Урхо Кекконена. Как подчеркивает финский историк и дипломат, профессор Юхани Суоми на подготовительной встрече министров иностранных дел стран-участниц в Хельсинки в 1973 г., «много слов благодарности было

высказано в адрес Кекконена. Созыв СБСЕ считали его заслугой и большой победой. Успех в реализации инициативы Финляндии относительно созыва СБСЕ укрепили Кекконена в убеждении, что такие малые страны, как Финляндия, могут оказывать влияние на развитие международных процессов» [2. – С. 341–342].

Являясь выпускником первого набора МГИМО, после окончания института я работал секретарем комсомола Карелии, успешно руководил колхозом «Ленинский путь», защитил диссертацию, работал секретарем обкома партии Карелии.

Перенесемся в далекий 1973 г. Вручение мне верительных грамот прошло в теплой обстановке. Президент Финляндии Урхо Кекконен выразил свое удовлетворение моим назначением и уверенность в том, что сотрудничество наших стран, базирующееся на принципах дружбы, добрососедства и доверия, получит новый, более эффективный импульс. Основное внимание я уделял сохранению и дальнейшему развитию политических отношений между нашими странами. Памятуя о том, что стерильной политики как таковой не существует вообще, коллектив посольства находился в постоянных и кропотливых поисках таких действий и шагов, которые способствовали бы конкретному и плодотворному насыщению и обогащению советско-финских отношений.

Прочной основой для развития наших отношений стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1948 г. Успешное развитие сотрудничества на основе принципов этого договора получило широкий международный резонанс. Урхо Кекконен впоследствии вспоминал, что многие западные лидеры не раз с почтением интересовались у него, каким образом Финляндии и лично ему удастся жить в дружбе и успешно сотрудничать с такой супердержавой как Советский Союз.

Решающую роль в поддержании и развитии политических отношений играли постоянные встречи лидеров наших государств. Советское руководство придавало огромное значение личным контактам с Президентом У. Кекконеном. Да и сам президент своим главным политическим кредо в отношениях с Советским Союзом считал личные связи с руководством СССР, основанные на доверии и честности, рассматривая их как важное средство в решении возникающих проблем. Он прекрасно понимал, что для достижения доверия советского руководства к Финляндии и к нему лично общих деклараций и заявлений о желании сотрудничества было мало. Нужно было нечто большее, а именно: искренность и честность в поступках и делах. Кекконен отмечал, что не смог бы добиться такого доверия, если бы носил в сердце «дух обмана». А у него была возможность, и не раз, обмануть Совет-

ский Союз, но он никогда не шел на это. По его словам, это могло плохо кончиться.

Личные контакты носили регулярный характер и проходили как на официальном уровне, так и в неофициальной, дружественной обстановке. Например, на рыбалке или охоте. Правда, охота скорее была поводом для встреч, обсуждения важных вопросов, но она и способствовала сохранению личных отношений. Охотились мы, кстати, чаще всего на лося, причем не в Финляндии, а у нас, в Завидово, куда Кекконена приглашал Брежнев. Надо сказать, что Кекконен, в отличие от Леонида Ильича, предпочитал рыбалку. В общей сложности таких встреч было около тридцати. Был год, когда Кекконен посетил Советский Союз четыре раза. Первостепенное значение имели его встречи с Генеральным секретарем Брежневым, председателем Верховного Совета СССР Подгорным и председателем Совета Министров Косыгиным. Из этого ряда надо выделить особые, дружеские отношения президента с Косыгиным. Он глубоко уважал Алексея Николаевича, и, в известном смысле, даже преклонялся перед талантами этого выдающегося деятеля Советского государства...¹

Хорошо помню один случай. В 1974 г. мы летели в Иркутск. Косыгин задал тему разговора «Что ожидает человечество в будущем?» Кекконен активно откликнулся. И вот на протяжении 5 часов полета, где мне пришлось выступить в роли переводчика, они увлеченно обсуждали этот вопрос, в итоге придя к обоюдному мнению, что ни капитализм, ни социализм не победят друг друга, а на земле возникнет новая форма существования человечества. Важную роль играли визиты советских руководителей в Финляндию, где побывали все советские руководители: Хрущев, дважды Брежнев, а Подгорный и Косыгин – по три – четыре раза. В разное время Финляндию посетило большинство членов Политбюро ЦК КПСС, в том числе по приглашению президента Кекконена. Столь широких и масштабных контактов у советских руководителей не было ни с одним другим капиталистическим государством, разве что с социалистическими странами. За всеми этими контактами на высшем уровне стояла напряженная и кропотливая работа нашего посольства по подготовке соответствующих документов и насыщению их новыми идеями.

¹ Эса Сеппанен, финский писатель, адъютант Кекконена, доктор государственных наук пишет: «В общении Кекконена с Косыгиным было много важных элементов, которые психологически их объединяли. Из самых важных надо отметить искренность и честность. Общение показало Кекконену, что Косыгин обладает очень высокими моральными качествами. Ему можно было полностью доверять. Такое же качество нашел Косыгин в своем финском друге... Особенно важно подчеркнуть факт стабильности: если взаимопонимание ими было достигнуто, то оно не менялось. Косыгин всегда держал свое слово и ничего не забывал» [2. – С. 192–193].

Важное значение имела системная совместная деятельность министерств иностранных дел, внешнеэкономических и других ведомств, общественных организаций, в том числе обществ дружбы, контакты с политическими партиями Финляндии, связи по линии профсоюзных организаций, ведущих деятелей науки и культуры. При этом доминировал принцип: главное содержание политических отношений между Финляндией и СССР – развитие отношений экономических.

Большой вклад в развитие отношений нашей страны с Финляндией внесли министр иностранных дел Громыко и министр внешней торговли Патоличев. Президент Кекконен с глубоким уважением относился к этим государственным деятелям. Все сказанное предопределило коренные изменения в отношениях между нашими странами, и прежде всего в области экономики. От репараций (1940–1950) стороны перешли к нормальным торгово-экономическим отношениям. Годовые, а затем и пятилетние торговые соглашения, другие соглашения в области экономики создали прочную практическую и правовую основу советско-финляндского сотрудничества. Она позволила в середине 1970-х гг. перейти к заключению долгосрочных, уникальных в практике отношений с капиталистическими странами соглашений в области экономики, торговли, науки, техники и культуры на 10–15 лет.

Финляндия построила для СССР более тысячи судов разного класса. Многие из них работают до сих пор. Фактически судостроение – вторая после лесной по значимости отрасль экономики Финляндии – получила мощное развитие за счет заказов из Советского Союза. Финские поставки оборудования и работы по реконструкции сыграли большую роль в модернизации нашего лесопромышленного комплекса. Этот перечень можно продолжить. Мы в свою очередь участвовали в сооружении таких важных промышленных объектов в Финляндии, как металлургический комбинат в Раахе, вместе с финнами строили газопроводы и другие крупные промышленные объекты, развивали производственную кооперацию в судостроении, транспортном машиностроении и т. д. Совместно построили в Ловизе атомную электростанцию, которая и сегодня считается самой безопасной в Европе. Помню, Косыгин никак не мог понять, почему финны требуют от нас построить второй колпак над реактором АЭС. Настояли. Вышло подороже, но безопасней. Естественно, время от времени возникали проблемы, которые нужно было решать. Так, в 1970-х гг. мы почти в два раза подняли цены на нефть, что объяснялось резким повышением мировых цен. У финнов, которым мы ежегодно поставляли почти 7 млн т нефти, тут же образовался долг в 500 млн клиринговых рублей – огромные деньги по тем временам. Меня пригласил Косыгин: «Что делать с финнами? Они в очень тяжелом положении». Я сказал: «Алексей Николаевич, возвращайте долг товарами». Решили сделать, как

предложил я. В результате наш рынок наполнился финскими товарами ширпотреба: костюмами, плащами, обувью, сигаретами и т. д. Это было хорошо и нам, и финнам, которые за счет ликвидации нефтяного долга развили свою легкую промышленность.

Аэропорт г. Хельсинки, 1975 г. Встреча генерального секретаря Л. Брежнева, прибывшего для участия в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе. Слева на фото посол В. Степанов, сразу за ним – президент Кекконен

Проведение в 1975 г. Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству стало большим стимулом для экономического развития Финляндии. После него многие страны стали относиться к финнам совершенно по-другому, авторитет Суоми вырос, страна получила новые возможности для экономического развития и развития торговых отношений с Западом. Большую роль при этом сыграли высокотехнологичные советские заказы на финские суда, оборудование для целлюлозно-бумажной промышленности, электронику и другую продукцию, конкурентная способность которой на западных рынках существенно выросла. В результате Финляндия вышла на 2-е место во внешнеторговом обороте Советского Союза, уступив только Германии. Представьте себе, ни Америка, ни Англия, ни Франция, а маленькая Финляндия! А исчисляется этот товарооборот миллиардами долларов. Вот что значит политика учета взаимных интересов.

С американцами у финнов всегда были хорошие отношения, и Кекконен умело балансировал между США и СССР, используя и нас, и американцев для извлечения максимальной выгоды для своей страны.

Вершина советско-финского сотрудничества – строительство горно-обогатительного комбината и города в Костомукше (Карелия). Мировая практика раньше не знала столь масштабных проектов. Финны были весьма заинтересованы в строительстве этого объекта, так как его реализация давала возможность решить проблему безработицы,

которая в те годы тяжело поразила северо-восточные районы Финляндии. К тому же президент У. Кекконен и сам был родом из этих районов. В строительных работах в Костомукше было занято около 5 тысяч финских строителей, а с учетом всех подрядных организаций, участвовавших в проекте, было задействовано около 100 тысяч финнов.

Не обошлось без серьезных трений в подготовке окончательного контракта по этому объекту. С экономической точки зрения он был для нас не очень рентабельным. В целесообразности его строительства усомнился даже его сторонник Косыгин, не без влияния своего заместителя Тихонова, Госплана и Министерства черной металлургии. В 1976 г. переговоры по Костомукше зашли в тупик. Было обидно, что 8-летние переговоры с финнами по этому проекту окажутся безрезультатными. Обидно, прежде всего для меня, как одного из инициаторов этой идеи. В ноябре 1976 г. Кекконен пригласил меня на завтрак и спросил о дальнейшей судьбе проекта. Я сказал ему, что Москва меняет свое отношение к Костомукше и, по всей вероятности, придется от него отказаться. Мы провели с президентом в поисках вариантов спасения проекта около пяти часов и ничего другого не придумали, кроме как ехать в Москву и еще раз переговорить с руководством. Я так и поступил.

На встречах в Москве с Громыко, Патоличевым и наконец с Косыгиным я понял безнадежность своей миссии и решил попытаться встретиться с Брежневым. К моему удивлению при помощи его референта Евгения Самотейкина Леонид Ильич принял меня на следующий день. Выслушав все доводы в пользу проекта, особенно тот факт, что в соответствии с промежуточными соглашениями финны построили уже всю инфраструктуру на территории Костомукши (железную и шоссейную дороги, строительную базу и др.), приняв во внимание чрезмерную обеспокоенность Кекконена и другие доводы, он в моем присутствии переговорил с Косыгиным, Тихоновым (будущим преемником Косыгина) и Байбаковым (председатель Госплана). В результате Брежнев твердо заявил, что во имя советско-финляндской дружбы будем строить Костомукшу совместно с финнами. Конечно, этому помогло такое обстоятельство, что Внешторг Патоличева уже согласовал цены на строительные работы Костомукшского ГОКа. Так нашел положительное решение этот проект, Карелия получила через пять лет не только прекрасный город европейского образца на 35 тысяч человек, но и высокотехнологичный горно-обогатительный комбинат мощностью 9 млн т окатышей. Моя Родина обзавелась новой отраслью промышленного производства – металлургической, что имело огромное значение для народного хозяйства республики.

Это промышленное предприятие – одно из двух (наряду с Кондопожским бумажным комбинатом) предприятий Карелии, которое

успешно преодолело годы бездарной, я бы сказал даже, предательской перестройки «а-ля Горбачев – Ельцин» и не потеряло своего производственного потенциала. Костомукша до сих пор снабжает железнорудным окатышем Череповец и поставляет его на экспорт, в том числе в Финляндию.

После распада СССР многие представители деловых кругов Финляндии, которые были с нами тесно связаны, из-за этого распада очень расстроились. В начале 1990-х гг. они не давали мне покоя расспросами: что происходит, к кому обращаться, с кем иметь дело? Раньше было Министерство внешней торговли, а в его рамках – государственные торговые объединения, с которыми и работали эти бизнесмены. Потом объединения в одночасье исчезли. Была клиринговая система расчетов между нашими странами как одна из привилегий «особых отношений». Ее отмена поставила Финляндию в одну очередь с другими иностранными партнерами, расчеты с которыми велись в свободной валюте, в том числе с крупными, которые могли использовать большой арсенал средств для поддержания своей конкурентоспособности на нашем рынке. Что я мог ответить финнам, если в катавасии 1990-х гг. благодаря нашему «мудрому» Ельцину, разобраться не мог никто. Стремительное разрушение деловых связей с СССР на первых порах сильно ударило по экономике Финляндии. Увидев, что с новой Россией прежних связей не возобновить, она стала искать партнеров на Западе. Когда финны ушли в Европу, поскольку менталитет-то у них все-таки западный, мы многие позиции в этой стране потеряли. Постепенно ситуация стала выправляться, а товарооборот наших стран – расти. Новым ударом стали экономические санкции, которые обернулись серьезными потерями и для Финляндии. Снова, как и десятилетия назад, настало время восстанавливать разрушенное и «собирать камни».

Список литературы

1. Сеппанен Э. Президент Кекконен и премьер Косыгин // Международная жизнь. – 2008. – № 1–2.
2. Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политика президента. – М. : Весь Мир, 2011.

References

1. Seppanen E. Prezident Kekkonen i prem'er Kosygin [President Kekkonen and Prime Minister Kosygin] *Mezhdunarodnaya zhizn'*, 2008, No. 1–2. (In Russ.).
2. Suomi Yu. Iz roda lososey. Urkho Kekkonen. Politika prezidenta [From a Genus of Salmon. Urkho Kekkonen. Policy of the President]. Moscow, Ves' Mir, 2011. (In Russ.).